

A-95

АЗЕРБАЙДЖАНСКИЙ ОРДЕНА ТРУДОВОГО КРАСНОГО ЗНАМЕНИ
ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ им. С. М. КИРОВА

На правах рукописи

АХУНДОВА НАРГИЗ ЧИНГИЗ кызы

УДК: 956/91.

**РОЛЬ ИСЛАМА В ОБЩЕСТВЕННО-ПОЛИТИЧЕСКОЙ
ЖИЗНИ СИРИЙСКОЙ АРАБСКОЙ РЕСПУБЛИКИ
(1963—1982 гг.)**

(Специальность 07.00.03. — всеобщая история).

А В Т О Р Е Ф Е Р А Т

диссертации на соискание ученой степени
кандидата исторических наук

Баку — 1987

Работа выполнена на кафедре истории стран Азии и Африки Азербайджанского ордена Трудового Красного Знамени государственного университета им. С. М. Кирова.

Научный руководитель:

доктор исторических наук, профессор **З. З. Абдуллаев**.

Научный консультант:

кандидат исторических наук, доцент **Р. И. Исмаилов**.

Официальные оппоненты:

доктор исторических наук, профессор **Н. О. Оганесян**.

кандидат исторических наук **А. В. Малашенко**.

Ведущая организация — Институт Востоковедения Академии Наук Азербайджанской ССР.

Защита состоится « 14 » октября 1987 г.
в 14⁰⁰ часов на заседании специализированного совета К 054.03.12 по присуждению ученой степени кандидата исторических наук Азербайджанского ордена Трудового Красного Знамени государственного университета им. С. М. Кирова (адрес: 370602, Баку, ул. П. Лумумбы, 23).

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке Азербайджанского ордена Трудового Красного Знамени государственного университета им. С. М. Кирова.

Автореферат разослан « 10 » сентября 1987 г.

Ученый секретарь
специализированного совета

Э. Р. ИСМАИЛОВ.

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы. Распад колониальной системы империализма коренным образом преобразил облик арабского мира. В результате победы национально-освободительной борьбы против засилья иностранного господства арабские народы получили политическую независимость. Главную свою задачу на современном этапе освободившиеся государства видят в дальнейшем упрочении политического суверенитета, преодолении социально-экономической и культурной отсталости, достижения реальной экономической независимости.

"Освободительные революции, начатые Великим Октябрем определяют облик XX века", — отмечается в Политическом докладе ЦК КПСС XXVII съезду партии. "Сколь не были значительны достижения науки и техники, влияние на жизнь общества бурного научно-технического прогресса, только социальное и духовное раскрепощение человека делает его подлинно свободным. И каковы бы ни были трудности на этом пути — объективные и искусственные, чинимые старым миром — путь истории неотвратим.

Социальные сдвиги века видоизменяют условия дальнейшего развития. Вступают в действие новые экономические, политические и научно-технические, внутренние и внешние факторы... Все это предъявляет к каждому государству особенно жесткие требования — идет ли речь о внешней политике, экономической и социальной дееспособности, духовном облике общества"¹.

Апелляция к религиозной традиции, использование исламской символики и аргументация для обоснования даже сугубо светских идеологических концепций и политических доктрин характерны в настоящее время для порой совершенно различных по своей социальной природе и идейной ориентации сил.

Ход событий в странах Арабского Востока на рубеже 70-80-х гг. наглядно продемонстрировал, что ислам отнюдь не утратил своего политического потенциала, способности быть интегрированным в идейно-политическую борьбу; напротив, совершенно очевидно, что обращение к религии как инструменту реализации задач практической политики в период обострения социальной напряженности становится более активным.

Прогрессивные режимы, стремясь завоевать авторитет в массах, религиозность которых традиционно высока и расширить свою социальную базу, не могут не учитывать влияние ислама. С другой стороны,

¹ И. Материалы XXVII съезда КПСС. М., 1986, с. 7.

"исламский фактор" используют в своих планах империалистические круги, пытающиеся в союзе с мусульманской реакцией ослабить революционный процесс, выхолостить его демократическое содержание, заставить национальное движение народов Востока изменить свою ориентацию, повернуть его против прогрессивных социальных сил¹.

К числу арабских стран, где в развитии идеологической и политической ситуации в 70-80-е гг. заметную роль играл религиозный фактор, относится и Сирийская Арабская Республика (САР). Воздействие этого фактора на различные стороны общественной жизни САР весьма противоречиво, как неоднозначны и его проявления. Официальное руководство САР пытается использовать ислам для идеологического подкрепления своего курса, направленного на осуществление прогрессивных преобразований. При этом тенденция прагматического подхода к исламу со стороны правящей Партии арабского социалистического возрождения (ПАСВ), рассмотрение религии прежде всего как эффективного средства политической мобилизации масс достаточно очевидна. В принципе такой подход к религии не чужд и политическим оппонентам режима, которые негативно оценивают внешнюю и внутреннюю политику сирийского государства, выступают с собственной программой. В этой связи появляется необходимость разграничить политические позиции и социальную сущность сил, апеллирующих к исламской доктрине. Закономерный характер опоры общественно-политических движений на религию в определенных конкретно-исторических условиях раскрывает тезис Ф. Энгельса о том, что "массы можно привести в движение только тем путем, который соответствует данной стране и данным определенным условиям"².

Исследование роли оппозиции в политической жизни современного сирийского общества предполагает необходимость рассмотреть процесс ее формирования и этапы эволюции, методы воздействия на различные общественные силы, а также определить, насколько эффективен ислам в осуществлении планов религиозной реакции.

Актуальность темы заключается в выявлении объективного содержания баасистской интерпретации ислама, что имеет большое значение для квалификации роли и места ислама в идеологии арабского национализма и установлении степени воздействия религиозного фактора на формирование общественно-политической ситуации в арабских

1. Ким Г. Ф. От национального освобождения к социальному. Социально-политические аспекты современных национально-освободительных революций. М., 1969, с. 196-197.
2. Марко К. и Энгельс Ф. Соч., т. 36, с. 583.

странах, а также в определении масштабов опасности для прогрессивного курса Сирии использования ислама реакцией в своих целях.

Хронологические рамки диссертации, 1963-1982 гг. переломный период в истории Сирии, связанный с приходом к власти и укреплением прогрессивных националистических сил, коренными сдвигами в социально-экономической структуре общества, дальнейшим развитием общественного сознания. В этот период, при новых социальных и политических обстоятельствах, тенденция использования ислама руководством страны сохранилась. 70-80 гг. характерны для Сирии подъемом религиозных настроений, использовавшихся оппозиционными религиозными организациями для антиправительственных акций. Самые массовые из них приходятся на 1982 год, после чего оппозиция была разгромлена и себя не проявляла.

Основные цели диссертации состоят в том, чтобы определить место и роль ислама в идеологической доктрине и практической жизни САР в годы баасистского правления; изучить причины обращения правящей партии к исламу в период осуществления в Сирии социально-экономических и политических преобразований; проанализировать социальную базу и цели религиозной оппозиции, вскрыть причины ее конфронтации с правительством, а также пути и способы воздействия обеих противостоящих сторон на различные общественные силы страны; показать классовые и социальные интересы режима и оппозиции, рассмотреть феномен использования религиозных положений радикальными и реакционными кругами.

Научная новизна диссертации заключается в том, что в советской арабистике отсутствуют обобщающие исследования, содержащие анализ роли ислама в общественно-политической жизни Сирийской Арабской Республики.

В последнее время возрос интерес советских исследователей к идеологии и практике исламских движений. Однако изучая проблемы всего мусульманского мира, они мало затрагивают арабский регион. Поэтому в данной работе делается попытка проследить влияние ислама на политическую жизнь Сирии в годы правления баасистов, показать процесс политизации ислама, вызванный в Сирии общими для всех мусульманских стран причинами, но имеющий здесь специфические особенности и черты.

Практическое значение работы определяется важностью исследуемой темы для исторической науки новейшего периода. Собранный в диссертации материал и ее выводы могут быть использованы для даль-

нейших исследований социально-экономического, общественно-политического развития Сирии в частности, арабских стран в целом, а также в подготовке учебных курсов и пособий для изучающих соответствующий период истории стран Арабского Востока.

Методологическую и теоретическую основу проблематики данной работы составляют труды основоположников марксизма-ленинизма, в которых содержатся как общетеоретические положения, так и прямые указания и замечания, касающиеся стран Востока. Работая над темой, автор использовал также программные документы КПСС и внешнеполитические документы Советского государства, содержащие анализ событий, раскрывающих основные тенденции современной идейно-политической борьбы в странах Востока, а также материалы совещаний коммунистических и рабочих партий арабских стран и сирийской коммунистической партии.

Источники и литература. В 70-80-е гг. советскими исследователями опубликованы многочисленные работы по проблемам религии, ее роли в общественно-политической жизни мусульманского Востока. Во многих из этих работ особое место отводится изучению идеологических функций религии и использованию ее различными политическими течениями. Исследования в этом направлении принадлежат Е.М.Примакову, Б.Г.Гафурову, Г.Ф.Киму¹. С позиций марксизма-ленинизма советские ученые изучают важные теоретические проблемы, касающиеся объективных причин сохранения и активизации религии, ее продолжающегося влияния на общественно-политическое развитие стран Востока. Предметом их внимания стали также вопросы, связанные с идейными устоями модернизма и традиционализма, влиянием социально-культурных традиций на характер массового сознания и социальных отношений².

1. Примаков Е.М. Ислам и процессы общественного развития стран Востока. - Вопросы философии, 1980, № 8; Гафуров Б.Г. Актуальные проблемы современного национально-освободительного движения. Развивающиеся страны Азии и Африки. М., 1976; Ким Г.Ф. От национального освобождения к социальному. Социально-политические аспекты современных национально-освободительных революций. М., 1982.
2. Полонская Л.Р. Основные течения общественно-политической мысли развивающихся стран Востока. Актуальные проблемы идеологии национально-освободительного движения в странах Азии и Африки. М., 1982, с. 26-52; Левин Э.И. Развитие арабской общественной мысли. М., 1964; Малышева Д.Б. Религия и общественно-политическое развитие арабских и африканских стран в 70-80 гг. М., 1986; Религии в странах Азии и Африки. - Народы Азии и Африки, 1980, № 1, с. 40-54; Ерасов Б.С. Социально-культурные традиции и общественное сознание в развивающихся странах Азии и Африки. М., 1982;

Работа Б.С. Ерасова рассматривает влияние традиционных факторов на социальные отношения, сознание, религиозную жизнь освободившихся стран. Уделено внимание анализу отражения традиционности в различных идеологических концепциях, в том числе националистических. Рассматриваются взгляды революционной демократии на проблемы традиций (религии) в условиях социалистической ориентации.

Полезна для исследуемой темы книга Д.М.Малышевой, которая рассматривает воздействие религии на идейно-политическую обстановку в ряде арабских стран в 70-80-е гг. Исследуются причины и особенности подъема мусульманских политических течений в арабских государствах, анализируется роль религиозного фактора в конфликтных ситуациях. Автор касается здесь вкратце также сирийских религиозных проблем.

Огромным подспорьем в работе над диссертацией при подборе материала по истории Сирии в изучаемый период стали работы и статьи Э.П.Пир-Будаговой, Т.И.Гасанбековой, В.В.Вавилова, А.О.Филоника, Г.Т.Кочарли¹, в которых последовательно отражена политическая и экономическая история Сирии, рассмотрен целый ряд проблем эволюции Баас, дан анализ событий, происходящих в современном сирийском обществе.

При написании главы, связанной с деятельностью религиозной оппозиции, были полезны исследования М.Т.Милославской, в которых затронуты вопросы истории организации "братьев-мусульман"².

Сагадеев А.В. Проблема национальной философии в идеологии арабского национализма. - Современные идеологические проблемы в странах Азии и Африки. М., 1970, с. 26-50; Зарубежный Восток: религиозные традиции и современность. М., 1984; Керимов Г.М. Ислам и его влияние на общественно-политическую жизнь народов Ближнего и Среднего Востока. М., 1982.

1. Пир-Будагова Э.П., Гасанов Т.Б. Ислам в идеологии ПАСВ - Ислам и проблемы национализма в странах Ближнего и Среднего Востока. М., 1986, с. 79-92; Пир-Будагова Э.П. Сирия в борьбе за укрепление национальной независимости. М., 1978; Гасанбекова Т.И. Основные этапы эволюции идеологии ПАСВ. М., 1981; Вавилов В.В. Социально-экономические преобразования в Сирии. М., 1978; Филоник А.О. Аграрные проблемы современной Сирии. М., 1981; Кочарли Г.Т. ПАСВ в борьбе за укрепление национальной независимости Сирии (1943-1958 гг.). Баку, 1983.
2. Милославская М.Т. Деятельность братьев-мусульман в странах Востока. - Ислам в странах Ближнего и Среднего Востока. М., 1982, с. 7-23.

Особое место среди работ, посвященных проблеме, поставленной в данном исследовании, занимают труды арабских авторов¹. Наиболее важны из них - произведения идеологов и лидеров ПАСВ². Характерными для исследуемой нами темы можно считать работы М.Афляка. В них нашли свое отражение этапы формирования идеологии партии, а также имеет место попытка философского обоснования арабского возрождения.

Довольно интересный материал содержится в работах историков ПАСВ, стоящих на противоположной ей идейной основе. Из такого рода исследований можно выделить книгу ливанского историка Мустафы Дандашли. При написании своего исследования автор пользовался трудами арабских и западных ученых, данными из интервью с официальными партийными деятелями.

Для изучения идеологии партии значительный интерес представляет книга Абд аль-Малика "Арабская мысль на пути возрождения", в которой автор касается вопросов развития арабской общественной мысли. Анализируя идеологию баасизма, Абд аль-Малик пытается обосновать теорию, согласно которой идеология ПАСВ рассматривается как прогрессивное течение в религиозно-исламском направлении арабской общественной мысли. Автор считает идеологию партии непосредственным продолжением мусульманского реформаторства, основоположниками которого были аль-Афгани, М.Абдо, Р.Рида. Ставя на один уровень идеи первых мусульманских реформаторов и идеологию буржуазного национализма, автор допускает ошибку, потому что первые мыслили возрождение нации через обновление ислама, а националисты видели возрождение духа арабской нации в нормах исламской морали и реформах в социальной и экономической сферах.

1. Дандашли М. Хизб аль-Баас аль-Араби аль-Иштираки, С.м., 1979; Абд аль-Малик. Аль-Фикр аль-Араби фи дуруб аль-Баас, Бейрут, 1974; Рауф Муниф. Аль-Хаят аль-Каумийя. Бейрут, 1950; Ризгулла Хейман. Ас-Сагафа ва-т-Танхийя аль-Иттихадийя фи-Сурия ва-ль-Булдан аль-Мухталифа. Дамаск, 1981; Ризг Джабер. Аль-Ихван аль-Муслимин ва Муамалат аля Сурия. Каир, 1970; Фахми Юсиф. Ныда аль-Баас (1943-1975). Дамаск, С.Г.
2. Афляк М. Фи сабил аль-Баас. Бейрут, 1973; Аль-Баас ва-т-Турас. Багдад, 1976; Ма'ракат аль-Маусир аль-Вахид. Бейрут, 1963; Битар Салах. Таджрибату хизб аль-Баас фи-л-Каумийят аль-Арабийя, фи-назарийя ва-т-Татбиқ. Бейрут, 1980; Аль-Арауси Заки. Баас аль-Умма аль-Арабийя фи рисалатиха аль-Калада. Дамаск, С.Г. 67; Аль-Арауси Заки. Машакидуна аль-Каумийя ва маукиф аль-Ахзаб минха. Дамаск, 1959.

Богатый фактический материал по изучаемой проблеме содержится в статьях и книгах западноевропейских и американских исследователей. Однако следует оговорить, что несмотря на всю многоплановость и разнообразность, научная ценность этих источников неоднозначна.

Среди работ, исследующих причины религиозного подъема в современном арабском мире, связей ислама с общественно-политической жизнью арабских стран в различной степени освещена новейшая история Сирии, партии Баас¹. Интерес представляет книга французского востоковеда М.Роденсона, переведенная на арабский язык. В ней рассматривается развитие социалистических воззрений в арабском мире и влияние на них ислама. Большое место в книге отводится анализу идеологии Баас. Автор считает, что импульс к формированию многих националистических концепций в арабских странах был дан с Запада. По его мнению, идеология Баас - отражение западной социалистической мысли. При рассмотрении идеологии баасизма автором не принимались в расчет социально-экономические условия Сирии, мусульманские традиции, уравнивалась социалистическая и националистическая мысль.

Работы других авторов освещают вопросы "исламского возрождения", в том числе проблему ислама в Сирии. Большинство из них считает, что ислам - постоянно действующий фактор общественно-политической жизни народов Ближнего и Среднего Востока. Исламизация официальной идеологии рассматривается как результат процесса модернизации ислама. По мнению американских ученых, необходимость быть или казаться бескомпромиссно популистскими принуждает правящие группы чрезвычайно чутко относиться к господствующей системе ценностей населения².

Среди работ, касающихся анализа связи идеологии баасизма с исламом следует выделить статьи и книги И.Биндера, С.Бибикиан,

1. Petran T. Syria. L. 1972. Bataty H. The old social classes and revolutionary movement of Iraq. Prinsitor un press. 1978. Ajami F. The arab predicament: Arab polit thought and practica since 1963. Cambridge, 1981. Kramer M. Political islam. L., 1980. Pipes D. In the path of god: Islam and polit power. Rodenson M. Socialism and Islam.
2. Dawisha A. Comprehensive Peace in the Middle East and comprehension of Arab politics. - Middle East Journal. L., 1983, N 97. Khedduri M. Arab personalities in Politics. Wash., 1981.

П.Сила, К.Абу Джабера¹. Статьи Л.Биндера полностью посвящены связи баасистской идеологии с исламом. Подробно освещая идейные установки Баас, автор приходит к выводу, что арабский национализм баасистов стоит выше ислама, органически включает религию как вспомогательный компонент в свою теорию.

Напротив, в статье американской исследовательницы С.Бибикиан отдается предпочтение религиозным моментам в баасистской идеологии, делается вывод о том, что религия — основная опора идеологов партии.

Книга английского журналиста П.Сила построена на обширном фактическом материале по истории Сирии и непосредственно партии Баас. Она не бесполезна для раскрытия некоторых аспектов партийной идеологии.

Труд К.Абу Джабара основан на арабских источниках. Основной упор в нем делается на историю партии Баас в 60-е годы. В специальном разделе автор анализирует роль ислама в формировании идейных концепций партии, доказывает преимущество ислама над арабским национализмом. Работа носит откровенно прозападный характер и довольно предвзято оценивает антиимпериалистическую деятельность баасистского руководства.

Одним из значительных трудов по анализу политической ситуации в Сирии можно считать книгу Н.Ван Дама². В ней освещаются некоторые аспекты политической борьбы за власть в Сирии. Цель своего исследования автор видит в изучении и анализе той роли, которую сектантство, регионализм и трибализм сыграли в политической жизни Сирии, а также факторов, приведших к резкому усилению роли религиозных меньшинств в стране после 1963 года.

В последнее время появилось много работ, анализирующих социальный состав исламских политических течений, их базу и движущие силы. В частности, американский исследователь сирийской религиозной оппозиции Р.А.Хиннебуш, которому принадлежит обширное обозрение по этому вопросу, считает, что хотя во многих странах Ближ-

1. Binder L. The radical reform on nationalism in Syria and Egypt. — The muslim world. Harford, 1959, v.49, N 2, p.96-110; N 3, p.213-231. Bibikian S.H. A partial reconstruction of M'Aflag's thought. The role of Islam in the formulation of Arab nationalism. — The muslim world, Harford, 1977, v.64, N 4, p.280-294. Seal P. The struggle in Syria. Beirut, 1968. Abu Jaber Kamel S. The Arab ba'ith socialist party, Syracuse, 1966.

2. Van Dam N. The struggle for power in Syria. Sectarianism, regionalism and tribalism in politics. 1961-1978. N.Y. 1979.

него Востока исламский фундаментализм выражает протест против верхушечных режимов, считающихся поборниками западного империализма, в Сирии исламское движение близко связано с традиционно привилегированными классами и выступает против режима, давно вызывающего беспокойство у Запада и стоящего в первых рядах арабского сопротивления Израилю¹.

По мере ознакомления с работами западных авторов становится очевидным явное противоречие между идеалистической методологической основой их исследований и богатым фактическим материалом, содержащим многие источники, результаты личных интервью, опросов и т.д. В целом эти авторы разбирают социально-исторические процессы в отрыве от коренных закономерностей классовой борьбы, им присущ теоретический плюрализм, которым они пытаются заменить отсутствие единого методологического подхода. Политические устои, а значит и оценки тех или иных событий, у данных исследователей различны. Большинство западных ученых в первую очередь акцентируют внимание на духовной жизни мусульманского общества, сознательно игнорируя социально-классовую природу религии. Основопологающие элементы общественной жизни, присущие ей закономерности и социальные связи остаются вне поля их зрения. Положительным моментом в западных исследованиях следует считать наличие огромного фактического материала, тщательно собранного и хорошо систематизированного. Для них, однако, характерно чрезмерное преувеличение роли религии в мусульманском обществе, а отсюда и односторонний подход к оценке некоторых моментов социально-экономического порядка.

При написании работы были также критически рассмотрены и разобраны материалы периодической печати арабских стран, зарубежных политических и востоковедческих журналов.

Апробация работы. Диссертация обсуждалась и была одобрена на заседании кафедры истории стран Азии и Африки АГУ им.С.М.Кирова в феврале 1987 года. По теме диссертации были сделаны доклады: на IV Всесоюзной конференции арабистов (1985 г.), УП и УИР Республиканских конференциях аспирантов вузов Азербайджана (1984 и 1985 гг.); Республиканской конференции "Ислам: история и современность" (1985 г.); Республиканской конференции "Ислам в идеологии и политике стран Ближнего и Среднего Востока и Северной Африки" I. Hunneshysh. R. The Islamic movement in Syria. — The islamic resurgence in the Arab world. N.Y. 1982.

(1987 г.).

Диссертация состоит из введения, трех глав и заключения. Во введении обосновывается актуальность темы, ее научная новизна, практическая ценность, степень разработанности темы, устанавливаются цели исследования, дается обзор литературы и источников.

В первой главе "Политическое и социально-экономическое развитие САР в 1963-1982 гг." дается краткая характеристика особенностей общественно-политического развития Сирии после прихода к власти ПАСВ, а также социально-экономической политики партии в указанный период.

Направление и характер общественно-политического развития САР определялись в исследуемый период Партией Арабского Социалистического Возрождения¹, пришедшей к власти в 1963 году. Основные цели партии сформулированы в ее программном лозунге - "Единство, свобода и социализм". Конкретное содержание олагаемых этого лозунга и расстановка акцентов в его рамках неоднократно менялось, отражая общую эволюцию идеологической доктрины ПАСВ. В условиях сирийской действительности начала 60-х годов, относительно низкого уровня развития классового сознания трудящихся, отсутствия сплоченной марксистской партии идеи ПАСВ были восприняты как наиболее радикальные и получили довольно широкую поддержку.

С этого времени в среде демократически настроенных элементов сирийской ПАСВ оформилось два течения. Первым составили члены уцелевшей в подполье организации (главным образом в периферийных районах населенных, преимущественно, представителями национальных и мусульманских меньшинств), отказавшиеся в свое время выполнить решение партии о роспуске и "Военный комитет", объединивший офицеров-баасистов. 8 марта 1963 года в Сирии был совершен революционный переворот, в результате которого ПАСВ пришла к власти. Этот этап характеризуется партийными документами как "Мартовская революция сирийской Баас"², в результате которой к руководству страной пришли новые социальные силы, представляющие средние и промежуточные слои, а их политический авангард ПАСВ взяла курс на осуществление социально-экономических и политических преобразований. Не имея возможности осуществить их в скором времени внутри Сирии, ПАСВ больше внимания уделяла вопросам внеш-

1. В работе употребляется также арабское название партии - "Баас" ("Возрождение").

2. Ас-Саура. Дамаск. 28.10.1963.

ней политики. В марте 1963 года Сирия провела переговоры с Египтом и Ираком о создании федеративного арабского государства, но они окончились неудачей. В целях укрепления партийных рядов в том же году была начата кампания по приему новых членов. В итоге их число только за год увеличилось в пять раз¹.

Тенденция придать своим политическим шагам более радикальный характер, укрепить связь с народными массами проявила себя на VI общепарабском съезде ПАСВ (октябрь 1963 г.).

Курс, избранный руководством после VI съезда можно охарактеризовать как политику маневрирования между основными классовыми силами страны. На чрезвычайном региональном съезде ПАСВ в июне 1965 года был принят важный теоретический документ "Программа переходного периода революции 8 марта", которая явила собой образец документа национально-демократической революции с ориентацией по некапиталистическому пути развития.

Острые противоречия между общепарабским руководством партии и левым крылом сирийской ПАСВ привели к перевороту зимой 1966 года, именуемому историографией партии "движением 23 февраля", основной целью которого провозглашалось "построение социалистического общества на научной основе с учетом конкретных условий, существующих в арабском мире"².

Арабо-израильская война 1967 года нанесла Сирии огромный экономический ущерб, а военные неудачи заметно отразились на престиже баасистского руководства. Военная группировка Х.Асада, заявившая о необходимости придерживаться более умеренного политического подхода в ноябре 1970 года пришла к власти. Было объявлено об осуществлении "политики либерализации", об "исправительном движении".

В 1972 году был создан Национальный Прогрессивный Фронт Сирии (НПФ), который объединил пять партий и организаций: ПАСВ, СКП, Арабский социалистический союз, Движение арабских социалистов, организацию социалистов-кинионистов. Хартия НПФ была направлена на углубление прогрессивных социально-экономических преобразований, проведение антиимпериалистической внешней политики, укрепление позиций руководства страны.

Наряду с этим, мерами по поощрению частного сектора, амнистированию эмигрировавших частных предпринимателей и лидеров поли-

1. Ар-Разваз Муниф. Азват аль-Йасар аль-араби. Бейрут, 1973, с.110.

2. Аль-Баас. Дамаск. 6.03.1966.

тической оппозиции руководство страны стремилось приглушить недовольство суннитской городской буржуазии, позиции которой были ослаблены после 1966 года. Власть все больше переходила к представителям мусульманских религиозных меньшинств. Наиболее выдвигнувшиеся из этого числа занимали почти все ключевые посты в военной иерархии, они же составляли ядро революционно-демократического звена ПАСВ. Влияние комплекса традиционных религиозно-общинных связей сказалось на том, что с 1966 года в государственном и партийном аппарате стали доминировать представители исламских религиозных меньшинств. Прогрессивные преобразования затронули, с другой стороны, интересы экономически и политически влиятельной части суннитского населения, что, естественно, способствовало подспудному росту недовольства и было чревато перерастанием конфессионального конфликта в острый политический кризис.

Стремление режима примирить часто противоречивые интересы различных классов и социальных слоев населения "способствовало возможности развития существующего положения в одном из двух направлений: поворота "выправо" в сторону буржуазной политики и идеологии и поворота "влево" в сторону левого экстремизма"¹.

1978-1982 гг. в Сирии характеризуются развертыванием острой политической борьбы, охватившей самые широкие социальные слои. Печать ПАСВ с 1979 года начала широкое обсуждение вопросов дальнейшего социально-экономического развития Сирии. Партийное руководство вытупило с самокритикой по ряду пунктов, ратовало за активизацию мер, направленных на углубление "социалистического характера экономики САР"². Один из вариантов выхода из политического кризиса ПАСВ видела в расширении и стимулировании деятельности ПНФ.

Итоги VII региональной конференции ПАСВ, состоявшейся в декабре 1979 года, продемонстрировали, что в нестабильной политической обстановке партия сумела сохранить прогрессивную направленность своей внешней и внутренней политики. VIII региональный съезд ПАСВ (май 1980 г.) главной задачей поставил необходимость сотрудничества с прогрессивными силами страны, так как этого требовала сложившаяся в стране обстановка в начале 80-х гг., усугубляемая вооруженными выступлениями оппозиционной реакции. Деятельность ПАСВ в период после конференции и съезда показала, что она стремится к выполнению задач по консолидации демократических национальных сил. Однако прогресс этот сложен и далек от завершения. При

1. Документы коммунистических и рабочих партий стран Ближнего и Среднего Востока и Северной Африки. М., 1974, с. 96.

2. Тимшин. Дамаск. 17. II. 1979.

этом остаются крупные нерешенные проблемы, что объективно сохраняет почву для недовольства масс правительственным курсом.

Что касается основных тенденций социально-экономической политики ПАСВ, то надо указать, что с приходом к власти ее руководство провозгласило своей основной целью "социалистическую трансплантацию общества". Узловые моменты социально-экономической политики ПАСВ нашли свое отражение в "Этапной программе" (1965 г.), в которой предусматривалось обеспечение быстрых темпов развития экономики, повышение материального благосостояния народа, осуществление аграрной реформы. Одновременно с этим, государство провозглашало готовность поддерживать частный сектор при условии его подчиненного положения в народнохозяйственной структуре.

Правительство приняло ряд мер по национализации иностранного капитала, крупной собственности национальной буржуазии и этим заложила основы госсектора с середины 60-х годов. Социалистическая ориентация режима более четко проявила себя после 1966 года. Госсектор усилился и расширился, его доля в общем объеме промышленного производства в середине 70-х гг. достигла 60-65% и сохраняется на этом уровне до сих пор. Наряду с этим, весомая роль в сирийской экономике принадлежала частному сектору. Он занимал главенствующие позиции в сельском хозяйстве, некоторых отраслях легкой промышленности, розничной торговле.

Аграрная политика сирийского правительства носила довольно противоречивый характер: с одной стороны, правительство предпринимало организацию производства на основе обобщенного труда, с другой - не препятствовало процессу образования капиталистических хозяйств: около 53% отобранных земель закрепилось за государственными предприятиями - фермами. В распоряжении мелких собственников оказалось 5% обрабатываемых земель, еще 30% государство сдавало в аренду зажиточным сельским жителям.

В экономике Сирии большую роль играли внешнеэкономические связи, причем если до середины 60-х гг. доминировали отношения с капиталистическими странами, то в последующие периоды эти отношения несколько ослабли, уступив место связям с социалистическими странами и странами арабского региона. Значительного успеха достигла Сирия в получении финансовой помощи извне, на которую рассчитаны все значительные программы экономического развития страны. Сирию давали займы ФРГ (56,7 млн. дол. в год), Франция, Япония, Италия (26,5 млн. дол. в год), США (90 млн. дол. в год). Капиталистические страны проявляли большую активность, идя на сближе-

ние с Сирией, чтобы закрепить в ней свои экономические позиции.

Взаимоотношения Сирии с социалистическими странами носили характер конструктивный. При содействии СССР и социалистических стран в Сирии построены важные объекты, предусмотренные планом развития. Это помогло стране добиться экономической независимости.

Баасистское правительство довольно последовательно проводило социальную программу, отвечающую требованию трудящихся классов, стремясь ослабить напряженность, созданную в стране ростом цен, инфляцией. Только в течение 70-х гг. трижды повышалась зарплата¹.

Характер социально-классовых процессов, происходящих в сирийском обществе неоднозначен. Ввиду отсутствия четких границ между общественными слоями, классовая структура Сирии довольно подвижна. Существенная перестройка экономики за последние годы, однако, способствовала более четкой дифференциации в социальной структуре, обозначению ясных границ между уровнями социальной стратификации общества. В городах социальные сдвиги наблюдались более отчетливо.

Во второй главе "Место и роль ислама в идеологических концепциях и практической деятельности ПАСВ" диссертант исследует роль ислама в идеологии ПАСВ, а также некоторые аспекты светской ориентации партии и влияние на них религиозных факторов.

Идеологические концепции ПАСВ сформировались в годы подъема национально-освободительного движения в Сирии. Взяв на вооружение идеи панарабизма в качестве ядра своей идеологической доктрины, партия в то же время провозгласила свою приверженность социалистическим идеалам. Для идеологической платформы ПАСВ характерно совединение идей "арабского социализма" с исламской традицией, так как социальную почву баасизма как идейного течения составляли представители мелкобуржуазных слоев с их глубоким традиционализмом и религиозностью. Исследователи баасизма отмечают, что европейская и арабская философия также оказали значительное влияние на формирование политического мировоззрения партийных идеологов.

Еще основатели партии Заки аль-Арзуси, Салахаддин Битар, Мисель Афляк в своих трудах затрагивали проблему религии в партийной идеологии. Наиболее характерны в этом смысле произведения М. Афляка², в которых изложены принципы, соответствующие установ-

1. Вавилов В.В. Социально-экономические преобразования в Сирии. М., 1978, с.162.
2. М.Афляк. Фи сабил аль-баас, Аль-баас ва-т-турас, Ма'ракат аль-масир аль-вахид.

кам последующих идеологов сирийской ПАСВ.

Баасистская идеология рассматривает религию прежде всего с точки зрения ее духовной значимости, потребности в вере, которую испытывает человеческая душа, общество, вся нация в целом. В этом смысле особое значение приобретает наличие в человеке веры, которая провозглашается основой всеобщей революции для создания единого арабского государства. В баасистской трактовке вера не причисляется к чисто религиозным понятиям, а рассматривается как качество, вообще присущее человеческой природе. Такая вера, как писал М.Афляк, оптимально реализовала себя в период раннего ислама, когда стала основой консолидации арабов в единую нацию, в последующие годы способствовала ее расцвету.

Одной из важных составных частей идеологической концепции баасизма является идея о "бессмертной миссии" арабов, которая, по М.Афляку, "началась у них с появлением ислама". Но в работах идеологов партии неоднократно подчеркивалась мысль, что в будущем независимом арабском государстве, построенном на принципах баасизма, партия будет уважать все религии и каждый член грядущего свободного общества будет волен выбрать себе любую веру. Видимо, из этих выводов вытекает секуляризм, который был провозглашен официальным курсом баасизма и считался более логичным средством в деле объединения арабов. Подчеркнутый секуляризм по этой причине мог способствовать расширению политической и социальной опоры баасизма в массах. В то же время баасистские теоретики хотели нейтрализовать критические высказывания, которые делались по поводу светской направленности партии и указывали на то, что Баас олицетворяет собой ренессанс арабского духа, "подобно тому, как его олицетворял ислам"¹. Партия значительно акцентировала на ислам как национальную культуру, историческое наследие арабов.

Баасистская идеология соединила в себе идеи арабского национализма (арабизма) и ислама, указывая на единство их "революционной сущности", на их способность поднять все созидательные силы арабской нации в борьбе за прогресс. Баасистская идеология выделяет в религии две стороны: внутреннюю и внешнюю. Баасизм в своих идеологических установках упирался на внутреннее душевное движение, считал ислам духовным наследием, по праву занявшим подобающее ему место в теории партии, а касаясь религиозных теорий и

1. М.Афляк. Фи сабил аль-баас, с.43,52-57,205.

реакционных идеологий, подчеркивал, что они не служат национальным целям и не могут привести к позитивным результатам. Реакционные религиозные круги составляли, по мнению баасизма, единый лагерь с реакцией светской. Их союз представляет собой серьезную опасность, угрожающую истинной вере, так как в своих действиях эти круги опираются только на внешние формы религии, под знаменем ислама сражаясь "против любого вида свободы, искажая действительные духовные ценности общества"¹. С другой стороны, необходимость учитывать тот факт, что большая часть народных масс находилась под влиянием религиозных представлений, заставляла партию декларировать уважение к "истине религии". В целом баасизм не приемлет идей, которые так или иначе противопоставляют ислам арабскому национализму или отделяют их друг от друга.

С исламом связывалась и принадлежащая баасизму теория цикличности истории, которой присущи периоды спада и расцвета. Ислам, по мнению идеологов партии, стал олицетворением того периода, когда арабы в наиболее полной форме осознали свою вечную миссию. Позже, когда ислам распространился на значительной территории, арабы затерялись в массе чужих народов, что привело их к национальному и моральному кризису. Не отказываясь от своего прошлого, идеологи баасизма сознательно обращались к нему, чтобы объяснить процессы, происходящие в настоящее время. Преимущество арабского национализма виделось баасистским теоретикам в том, что он представлял собой синтез позитивного исторического опыта с требованиями, которые предъявляли изменившиеся условия существования.

Для достижения поставленных перед партией целей, то есть осуществление идей возрождения арабского духа, идеологи баасизма провозгласили социализм одной из своих основных целей, включив его в триединный лозунг партии. Но так как баасистское движение являлось по своей сути националистическим, то и социализм его стал одной из сторон арабского национализма и основывался на некоторых его положениях, главными из которых была идея об "особом духе арабов". Дух и ислам в баасизме очень тесное, иногда трудноразличимое понятие. Коммунизм считался баасизмом "материалистическим посланием", отрицающим в корне сущность национализма и духовной базы, на которой исторически основывается арабская нация. Марксистская философия в баасистском толковании вытупала такой фор-

1. Индаль аль-Басс фи сабиль аль-вахда ва-ль-хурийя ва-ль-ишти-ракия. Бейрут, 1971, т. II, с. 22-23.

мой миропонимания, которая принуждает принять иностранное влияние, чуждую социальную систему, новые духовные ценности.

Основной элемент партийного лозунга-единство-также интерпретировался в соответствии с исламом. Именно ислам способствовал объединению арабов, вывел нацию из состояния упадка. Арабское единство может быть достигнуто только через революцию, революционные преобразования во всех сферах общества. Однако баасистская концепция революции коренным образом отличается от марксистского понимания этого положения. Эта революция - явление чисто духовного порядка, которое означает пробуждение, возрождение "арабского духа". Революция должна произойти в индивиду, а потом уже в обществе. Таким образом, она полностью выливается в революцию сознания.

В исследуемый период руководство ПАСВ в Сирии использовало ислам в своей социально-политической деятельности, выставляя на передний план его этические и духовные ценности. Сирийскому руководству обращение к исламу необходимо было также и для того, чтобы предотвратить расчленение национальных сил по религиозному признаку, не допустить обострения конфессиональных противоречий в стране, имеющей неоднородный религиозный состав населения.

Приход к власти баасистов, потеснивших старую суннитскую элиту, опирающуюся на зажиточные городские круги и крупных землевладельцев, изменил существовавшие основы государства. Не имея в наличии достаточно мощных рычагов экономического давления, баасисты рассматривали авторитарную форму правления как наиболее эффективный инструмент поддержания равновесия социальных сил. Концентрируя власть в своих руках, партия стремилась осуществить программу по перераспределению национальных ресурсов с целью создать экономическую систему, контролируемый государством. Тот факт, что новые руководители сирийского государства в своем большинстве происходили из числа последователей неортодоксальных исламских верований (в частности алавитов), стал причиной возникновения суннитско-алавитских противоречий, которые серьезно повлияли на внутриполитическую ситуацию в стране. Стараясь "реабилитировать" алавитов в глазах суннитской общины, правительство распространяло теологические трактаты, обосновывавшие непротиворечивость религиозного учения алавитов фундаментальным принципам ислама. Благодаря этому баасисты стали пользоваться более широкой поддержкой различных категорий верующих.

Элементы исламской идеологии в исследуемый период использовались и в конституционном строительстве, что не случайно, ибо

конституция страны, принятая в 1973 году, в целом, отражала расстановку классовых сил и сложившуюся в стране политическую ситуацию. В сирийской конституции заметны следы влияния исламских моральных ценностей, а исламское право провозглашено основным источником законодательства.

С начала 70-х годов в стране создавалась обстановка для усиления религиозных настроений. Руководство Сирии стремилось привлечь суннитское духовенство и народные массы на свою сторону. Оно, в определенной мере, нуждалось в поддержке служителей религии, но в то же время, не желая усиления их влияния на общественную жизнь страны, стремилось поставить их в зависимость от своей политики. С этой целью сирийское правительство провело ряд реформ, регулирующих функционирование религиозных институтов и организаций, что несколько ослабило позиции мечети. В системе образования уделялось большое внимание изучению Корана и законов шариата, министерство вакуфов занималось проблемами мусульманской общины, Совет мечетей координировал деятельность религиозных служителей с политикой правительственных кругов.

Руководство страны стремилось установить стабильные контакты с религиозными деятелями, стали проводиться встречи с религиозными авторитетами, среди которых велась идеологическая работа. В своих практических действиях члены правящей партии старались продемонстрировать приверженность эгалитаристским традициям исламской религии. В контакте с народными массами сирийские руководители часто ссылались на Коран и сунну пророка, сознательно акцентируя внимание на "революционном характере ислама", той заботе, которую проявляет ислам к нуждам простого труженика.

В рассматриваемый период ислам использовался руководством страны и во внешнеполитической сфере. Сирия является членом ряда исламских организаций, однако имеет свою собственную точку зрения на их роль в межгосударственных отношениях.

Национальные лидеры Сирии, которая является мусульманской страной, стремились сделать ислам средством сосредоточения в руках государства контроля над обществом, исходя из того, что ислам, по их мнению, является не только религиозной верой арабов, но и рассматривается ими как неотъемлемая часть национальной жизни, социального и политического наследия.

В третьей главе "Исламский фактор" и оппозиционное движение в Сирии" диссертант исследует проблемы формирования религиозной

опозиция и в ее лице организации "братьев-мусульман", а также причины подъема религиозно-оппозиционных выступлений в 70-80-е гг. и факторы, приведшие к их спаду. В рассматриваемый период "исламский фактор" определенным образом повлиял на развитие сирийской антибаасистской оппозиции, при этом ислам использовался ею для достижения целей в большей степени политических, нежели религиозных. При характеристике религиозной оппозиции в Сирии необходимо учесть ряд моментов, которые при определенных условиях либо способствовали ее активизации, либо ослабляли ее. К ним можно отнести динамику этноконфессиональной ситуации в сирийском обществе, трудности (объективного и субъективного порядка) в развитии народного хозяйства, которые религиозная оппозиция могла использовать как аргумент в антибаасистской пропаганде.

Возникновение сирийской ветви "братьев-мусульман" связано с деятельностью молодых выпускников аль-Азхара (в Египте), которые находились под большим влиянием идей основателя общества Хасана аль-Банни. В 1935 году в Алеппо сформировалось политическое направление, которое оставалось одним из активных центров организации вплоть до 1944 года. В 1944 году организация получила название "братья-мусульмане" и перенесла свой центр в Дамаск. Подъем панарабизма в 50-х гг. снизил волну развернувшегося исламского движения, а в 1958 году организацию "братья-мусульмане" сирийские власти объявили вне закона. Хотя отношение "братьев" к роспуску ОАР в 1961 году было противоречивым, после этого политический вес организации несколько повысился, однако широкой поддержки по стране они не имели.

"Братья-мусульмане" имели тесные контакты со служителями культа, количество которых в Сирии немногочисленно. Относительная экономическая самообеспеченность мусульманского духовенства в стране давала ей некоторую независимость от правительства. Тот факт, что мусульманское духовенство, существуя на собственные средства, не пользовалось привилегиями со стороны властей, приводил к тому, что оно не рассматривалось населением как паразитирующий класс.

"Братья" активно облизались о университетскими городками, особенно со студентами, изучающими богословие. Не видя путей преодоления экономических трудностей определенная часть молодежи потянулась к "братьям", обещавшим установление всеобщего равенства. Активизируясь в Дамаске и других крупных городах, "братья-

мусульмане" пользовались слабым влиянием в сельской местности, влиятельные члены организации считали нежелательным политизировать сельских жителей¹.

Исламские силы выступили на переднем плане оппозиционного антибаасистского движения с 1964 года. Недовольство правительственными мерами по национализации промышленности, проведению аграрной реформы имело место в Дамаске, Халебе, Хомсе.

В 1965 году руководство начало новый раунд активных действий против частного сектора, национализировав ключевые отрасли промышленности, всю внешнюю торговлю, что подорвало экономические позиции торговцев и ремесленников. Начались новые беспорядки, религиозная оппозиция соединилась со светскими партиями, проповедующими социальные изменения и призывала к установлению исламской формы правления. В 1966-1967 гг. активные выступления сирийского правительства против политики Израиля и его западных покровителей приглушили воинствующее мусульманское братство. Однако вражду между оппозицией и правительством усугубляла непрекращающаяся борьба между правящими кругами и коммерческой буржуазией, не затихавшая в период с 1965 по 1970 г.

С приходом на пост руководителя в начале 70-х гг. А.Асада, политика правительства по отношению к "братьям-мусульманам" приобрела характерные черты. С одной стороны над их деятельностью был установлен строгий контроль для пресечения возможных вооруженных столкновений с режимом. С другой стороны, их, в какой-то мере оберегали как своего рода "балласт" в борьбе за идеологическое влияние на массы. При этом учитывалось, что жесткие меры против этой организации могут вызвать протест суннитского духовенства, не утратившего способность провоцировать на конфессиональной основе волнения в стране.

Изменение ситуации во второй половине 70-х гг., принесшие Сирии новые трудности, было связано с резким снижением дохода от нефтепродаж, сельской миграции в городе, ростом инфляции, которая ухудшила социальное положение различных слоев населения Сирии. Общая активизация роли ислама в общественно-политической жизни стран Востока укрепила положение религиозной оппозиции в Сирии. Имея различные формы проявления, исламский фактор стал оружием в руках империалистических кругов и реакционных арабских режимов, стремящихся привлечь Сирию к осуществлению американо-израильских пла-

1. Islam in the political process. N.Y. 1983, p.117.

нов "урегулирования" на Ближнем Востоке, свернуть страну с пути радикальных преобразований.

В начале 70-х гг. внутри исламской оппозиции сформировались три течения, различающиеся по их отношению к баасистам и основным экономическим и политическим проблемам страны. Дамасское и Халебское течения имели за собой определенные социальные силы, приводящие их в движение, а ветвь "братства" в Хаме опиралась на более узкую социальную базу; здесь слились интересы различных слоев, недовольных режимом с традиционными мусульманскими настроениями. В Хаме с 1973 года начались активные антиправительственные действия. Первоначально воинствующие "братья" ограничились единичными актами террора, которые по замыслу руководителей организации должны были перерасти в "священную войну" против властей. На следующем этапе масштабы террористических актов расширились. Стали совершаться нападения на правительственные учреждения, полицейские управления, комитеты баасистской партии. Сильная поддержка исламскому движению исходила от городских кругов, однако связей с сельскими жителями у организации, так и не имелось. Во время активизации "братьев-мусульман" стала более явной их связь с империалистическими кругами и арабской реакцией.

Все политические партии приняли участие в той или иной степени в прошедших событиях. Президент Х.Асад обратился к демократическим организациям за поддержкой. ПНФ в сентябре 1979 года опубликовал заявление, поддерживающее антиимпериалистическую направленность внешней политики Сирии и ее курс на прогрессивное внутреннее развитие.

В этот период "братство" стало придавать огромное значение идеологическому воздействию на массы. Особый упор делался на армию, которая являлась опорой правящего режима. Однако она, оставаясь привилегированным институтом сирийского общества, была глуха в массе к религиозным призывам оппозиции прежде всего потому, что армейские круги не были заинтересованы в свержении режима.

У исламских оппозиционных течений до последнего времени не было четкой программы решения социально-экономических проблем страны и вопросов управления государством. В начале 80-х гг. различные течения религиозной оппозиции стали приходить к объединению. В ноябре 1980 года было опубликовано первое официальное заявление Объединенного Исламского Фронта, имевшего целью утвердить исламское движение как политическую альтернативу баасистскому пре-

вительству, привлечь на свою сторону некоторых сторонников секуляризма — то крыло оппозиции, которое осторожно относилось к движению и опасалось его открыто поддерживать. В "Декларации исламской революции", впервые была сделана попытка сформулировать цели исламского движения в различных аспектах: социальном, политическом, экономическом. "Фронт", созданный "братьями", призывал к исламизации всех сторон жизни сирийского общества на основе Корана и шариата. Программа "Братьев-мусульман" свидетельствовала, что путем создания "Фронта" они планировали развернуть антиправительственные выступления на более широкой основе, объединив все оппозиционные силы страны.

Необходимость выработки новой тактики в сложившихся неблагоприятных для нее обстоятельствах вынудила религиозную оппозицию в лице "Исламского фронта" подписать в марте 1982 года "Хартию национального освобождения Сирии" (НСОС)¹. Объединение религиозных и светских движений, конфронтация которых не прекращалась с момента создания ПАСВ, было достигнуто в момент, когда выдвижение исламской оппозиции как основной альтернативы баасистскому правительству изменило традиционные представления о невозможности союза с ней. В движении сформировалось три течения: историческое, политическое и "боевой авангард", которые имели разные подходы к вопросу о вооруженной борьбе с правительством.

К началу 1982 года организация предприняла широкомасштабные действия против правительства. Кульминационным моментом антиправительственных акций стали февральские события в Хаме. В заговор предусматривалось вовлечь ВВС, предполагалось захватить радиостанцию, телевидение, другие важные объекты. Однако поднятый мятеж провалился, не получив массовой поддержки. Были арестованы ряд офицеров, связывающих организацию с военными кругами.

После этого от движения, испугавшись его затяжного характера, отошли силы, прикрывавшиеся исламом для противодействия правительству. Причины спада оппозиционных религиозных выступлений можно видеть в том, что правящий режим, провозгласивший социалистическую ориентацию выглядит в большей степени защитником национальных интересов Сирии, представителем мусульманских меньшинств страны не заинтересованы в установлении теократического исламского режима, а сельская молодежь по-прежнему опирается на идеи бааизма, к тому же правящие круги стали больше обращаться к религиозной символике.

В заключении рассматриваются основные выводы по затронутым

1. Le Monde. Paris. 13.04. 1982.

в диссертации проблемам исследования.

Социально-политическое развитие САР в рассматриваемый период протекало довольно противоречиво и в трудных условиях. В 60-70 гг., вследствие мер по национализации в Сирии, начался подъем производительных сил. Национализировав ключевые отрасли промышленности, правительство ослабило классовые позиции основных политических противников. Однако в развитии госсектора имели место серьезные трудности, он развивался крайне неравномерно, к тому же его позиция ослабляла конкуренция частного сектора. Баасистское правительство проводило аграрные преобразования, которые способствовали кооперированию сельскохозяйственного производства. Однако, несмотря на поощрение государством коллективных хозяйств, в деревне преобладал мелкотоварный сектор, обеспечивающий, в целом, страну сельскохозяйственной продукцией.

Рост буржуазных элементов, который наблюдался в САР с середины 70-х гг. в результате осуществления политики экономической либерализации, привел к обострению социального неравенства. Усилилось недовольство направлением, ходом и результатами социально-экономического курса правящих кругов, которое распространилось в среде мелкой и средней буржуазии, интеллигенции и даже некоторой части трудящихся масс, уставших от экономических неурядиц и связанных с ними материальных лишений. Как следствие социальной напряженности в стране активизировались силы, выступающие под оппозиционными, в том числе и исламскими лозунгами.

Политическая идеология правящих кругов Сирии испытывала и испытывает на себе довольно незначительное влияние исламских традиций, которое ограничилось главным образом обоснованием светских прагматических положений партийной программы. Однако в таких вопросах как мораль, духовное развитие личности, нравственные устои, приоритет ислама неоспорим для баасистских теоретиков. Идеология ПАСВ Сирии носит ярко выраженный мелкобуржуазный характер, поэтому вопрос о роли ислама в общественно-политическом развитии занимал в ней одно из видных мест. В баасистской идеологии ислам выступал прежде всего как идейный двигатель национальных и социальных революций. Бааизм — ярко выраженное националистическое направление современной арабской общественной мысли. Тем не менее в связи с необходимостью мобилизации масс на осуществление планов развития, укрепления позиций Сирии в мусульманском мире баасистское руководство проявило интерес к исламу как инструменту

реализации своих политических целей. Задача облегчалась тем, что сама баасистская идеология, как и арабский национализм в целом, в принципе совместимы с исламом и могут дополнять друг друга. Баасистские идеологи считали баасистскую революцию продолжением "революции", начатой исламом.

Религиозная идеология, с одной стороны, тормозила развитие классового самосознания трудящихся. Руководство страны прибегало к исламским лозунгам во внешней политике, чтобы противостоять сионизму и реакции, во внутренней для сплочения масс в деле решения национальных проблем, в том числе построения "национального социализма". Исламские положения, в некоторой степени, использовались сирийским руководством и для противостояния растущей популярности других политических партий. Сирийские политические лидеры ясно понимали, что от отношения к религиозным традициям будет в определенной степени зависеть поддержка правительственного курса со стороны масс, что особенно важно в период возрастания роли "исламского фактора" в жизни арабских государств. Безусловно, в процессе развития общества религия не может играть прогрессивной роли, в конечном счете в ней всегда преобладают консерватизм и регрессионские начала. Поэтому по мере дальнейшего продвижения по пути социально-экономического и культурного развития, религия и национализм теряют тот относительно прогрессивный потенциал, который объективно был им свойствен на начальных этапах национально-освободительного движения, прогрессивные черты постепенно вытесняются реакционными. При отсутствии внутривнутриполитических и внешних причин, которые могли бы способствовать переходу "национального социализма" к научному, он несомненно лишится прогрессивных черт, свойственных мелкобуржуазной идеологии.

Религиозные чувства сирийцев активно используют в своих планах правящие силы, представляющие интересы слоев, недовольных социально-экономическими преобразованиями баасистского правительства и не заинтересованных в их углублении. Ислам выступает в этом случае как идеологический фундамент реакционного оппозиционного движения. Преследуя цель скомпрометировать политику правящей партии, а затем и свергнуть режим, исламская оппозиция шла на сговор с реакционными внешними силами, не останавливалась перед применением насилия и жестокости. В результате мер, проведенных баасистским руководством, были в значительной степени разрушены традиционные устои, на которых базировалось исторически сложившее-

ся политическое господство суннитских верхов. Для оппозиции в лице "Братьев-мусульман" все это послужило толчком для развертывания деятельности, уводимой для маскировки в конфессиональное русло. Как показала практика, деятельность "Братьев-мусульман" в свою очередь может быть использована в качестве фасада, за которым могут прийти в движение различные секуляристические течения, враждебные правительству. Используя силу и влияние религиозной оппозиции, они могут представлять весьма серьезную угрозу правящим силам.

Религия имеет в стране еще большие возможности воздействовать на общественное сознание, в котором господствуют традиционные представления. В то же время очевидно, что религиозная оболочка, которую принимают различные политические течения арабского мира, ни в коей мере не может способствовать разрешению многообразных и сложных проблем, стоящих перед государствами региона.

Основное содержание диссертации отражено в следующих публикациях:

1. Ислам и его влияние на общественно-политическую жизнь стран Ближнего Востока. Тезисы докладов VII респ. конференции аспирантов вузов Азербайджана. Баку, 1984 г. I стр.
2. Ислам и конституция САР. Сборник АГУ "Место религии в общественно-политической жизни стран Ближнего и Среднего Востока". Баку, 1985.5 стр.
3. Об организации "Исламский фронт" в Сирии. Тезисы докладов IV Всесоюзной конференции арабистов. Ереван, 1985 г., 5 стр.
4. Исламская оппозиция САР. Материалы республиканской конференции "Ислам: история и современность". Баку, 1985 г. 2,5 стр.
5. Ислам в идеологии ПАСВ Сирии. Тезисы докладов VIII республ. конференции аспирантов вузов Азербайджана. Баку, 1985 г. I стр.
6. Исламская оппозиция в САР 70-80 гг. "Актуальные проблемы современного ислама". Сб. АН Азерб. ССР. Баку, 1986 г. 10 стр.
7. Ислам в теории и практике ПАСВ Сирии. Материалы республиканской конференции "Ислам в идеологии и политике стран Ближнего и Среднего Востока и Северной Африки". Баку, 1987г. 2 стр.